

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ламбина Александра Ивановича на нарушение его конституционных прав подпунктом 5 пункта 1 и пунктом 6 статьи 17, пунктом 1 статьи 40 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»

город Санкт-Петербург

20 февраля 2014 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Г.А.Гаджиева, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

рассмотрев вопрос о возможности принятия жалобы гражданина А.И.Ламбина к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

у с т а н о в и л :

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин А.И.Ламбин оспаривает конституционность следующих положений Федерального закона от 31 мая 2001 года № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»:

подпункта 5 пункта 1 статьи 17, согласно которому статус адвоката прекращается советом адвокатской палаты субъекта Российской Федерации в случае выявления обстоятельств, предусмотренных пунктом 2 статьи 9 указанного Федерального закона, в частности при наличии у претендента на

приобретение статуса адвоката непогашенной или неснятой судимости за совершение умышленного преступления;

пункта 6 статьи 17, согласно которой территориальный орган юстиции, располагающий сведениями об обстоятельствах, являющихся основаниями для прекращения статуса адвоката, направляет представление о прекращении статуса адвоката в адвокатскую палату; в случае, если совет адвокатской палаты в трехмесячный срок со дня поступления такого представления не рассмотрел его, территориальный орган юстиции вправе обратиться в суд с заявлением о прекращении статуса адвоката;

пункта 1 статьи 40, в соответствии с которым адвокаты – члены коллегий адвокатов, образованных в соответствии с законодательством СССР и РСФСР и действующих на территории Российской Федерации на момент вступления в силу данного Федерального закона, отвечающие требованиям, предъявляемым данным Федеральным законом к претендентам на статус адвоката (в частности, отсутствие судимости), сохраняют статус адвоката после вступления данного Федерального закона в силу без сдачи квалификационного экзамена и принятия квалификационными комиссиями решений о присвоении статуса адвоката.

Как следует из представленных материалов, в 1997 году по приговору суда А.И.Ламбин был осужден к лишению свободы за умышленное преступление; в 2000 году он был принят в коллегия адвокатов в соответствии с действовавшим на тот момент законодательным регулированием. После вступления в силу Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» его статус адвоката был сохранен по его заявлению.

В 2006 году суд общей юрисдикции, рассматривавший дело по иску территориального органа юстиции, установил, что в нарушение пункта 1 статьи 40 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» А.И.Ламбин на момент обращения в 2002 году с заявлением о сохранении статуса адвоката имел непогашенную судимость, о чем не указал в анкете, и, кроме того, в анкете содержались сведения о его работе

юристом в организации в период отбывания им наказания в местах лишения свободы. Решением данного суда статус адвоката А.И.Ламбина был прекращен.

По мнению заявителя, оспариваемые им законоположения устанавливают безусловное основание лишения статуса адвоката для лиц, которые приобрели такой статус на законных основаниях в рамках ранее действовавшего законодательного регулирования и имеют погашенную судимость к моменту рассмотрения вопроса о лишении их статуса адвоката; тем самым они вводят непропорциональную ответственность за деяния, совершенные до вступления в силу данных законоположений, придавая им обратную силу по истечении сроков исковой давности, чем противоречат Конституции Российской Федерации, ее статьям 2, 6 (часть 2), 15 (части 1 и 2), 17 (части 1 и 2), 18, 19 (часть 2), 37 (часть 1), 45 (часть 2), 47 (часть 1), 50 (часть 1), 54 (часть 1), 55 и 56 (часть 1).

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные материалы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

Как указал Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 23 декабря 1999 года № 18-П, адвокаты, на которых законом возложена публичная обязанность обеспечивать защиту прав и свобод человека и гражданина, осуществляют деятельность, имеющую публично-правовой характер, реализуя тем самым гарантии права каждого на получение квалифицированной юридической помощи, как это вытекает из статей 45 (часть 1) и 48 (часть 1) Конституции Российской Федерации.

В свою очередь, наделение адвокатов публичными функциями обуславливает необходимость организации эффективного контроля за их деятельностью (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 11 мая 2012 года № 838-О). Соответственно, и наделение территориальных органов юстиции правом обратиться в суд с заявлением о прекращении статуса адвоката в порядке и по основаниям, предусмотренным Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», в том числе в связи с выявлением фактов наличия у адвоката

непогашенной или неснятой судимости за совершение умышленного преступления или установлением недостоверности сведений, представленных в квалификационную комиссию в соответствии с требованиями пункта 2 статьи 10 указанного Федерального закона (статья 17), не может рассматриваться как нарушение прав граждан.

Что касается пункта 1 статьи 40 указанного Федерального закона, то он предусматривает гарантию сохранения статуса адвоката для лиц, являвшихся членами коллегий адвокатов до вступления его в силу, только в случае соответствия их требованиям, необходимым для приобретения статуса адвоката по новому законодательству (в том числе отсутствие судимости). Как следует из судебных решений, вынесенных по делу заявителя, на момент вступления в силу данного Федерального закона он имел судимость. Между тем такое обязательное требование для сохранения статуса адвоката, как отсутствие судимости, не является разновидностью публично-правовой ответственности, а выступает особым публично-правовым условием для осуществления адвокатской деятельности. Указанное законодательное регулирование, направленное на обеспечение адвокатуры квалифицированными специалистами, обладающими высокими профессиональными и морально-нравственными качествами, также не может рассматриваться как действующее с обратной силой и тем самым нарушающее конституционные права заявителя в указанном им аспекте.

С учетом изложенного, а также имея в виду, что последнее постановление суда общей юрисдикции по делу заявителя вынесено более чем за шесть лет до его обращения с жалобой в Конституционный Суд Российской Федерации, основания для принятия данной жалобы к рассмотрению отсутствуют.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ламбина Александра Ивановича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 426-О